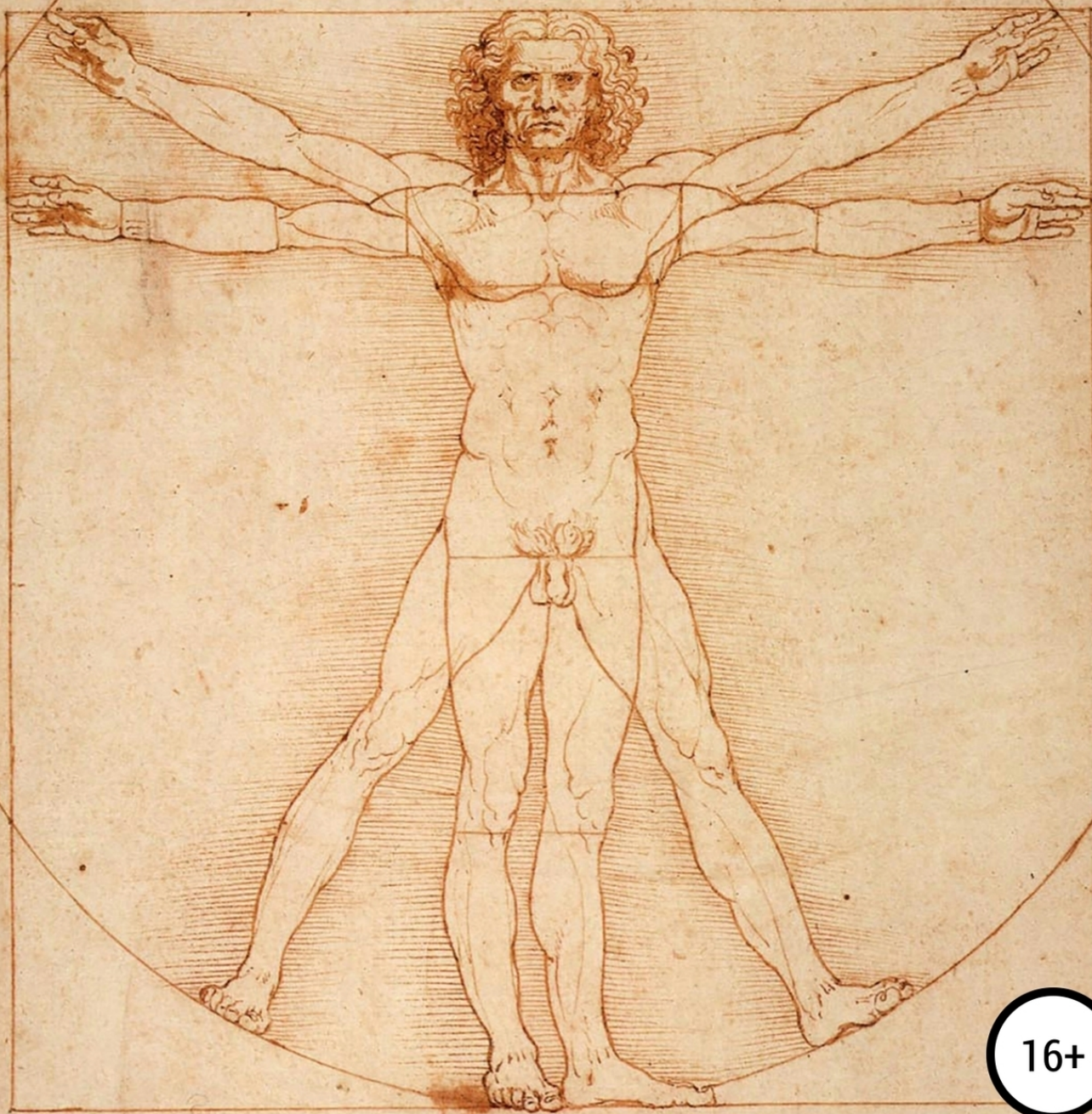

Да будет воля Твоя

16+

МАРИНА СУШИЛОВА

Марина Сушилова
Да будет воля Твоя

«ЛитРес: Самиздат»

2003

Сушилова М. Л.

Да будет воля Твоя / М. Л. Сушилова — «ЛитРес: Самиздат»,
2003

Кто они – воссозданные существа? Лечебный пластырь, наклеенный на незаживающую сердечную язву, возникшую из-за ухода самого близкого и дорогого человека; или же проклятие, вызванное из небытия злым человеческим гением? Зачем они миру? И почему человеку не свойственно смирение перед Божьей волей? А великое знание, донесенное до людей, не утешает их и не удерживает от фатальных шагов? Почему только край пропасти действует отрезвляюще на человеческую душу? Так пусть же лучше у человечества не будет выбора, чем такой выбор! В оформлении обложки использована фотография с сайта [pexels](http://pexels.com)

«И это пройдет...»

Надпись на кольце царя Соломона

На кривой, мощеной булыжником улочке, под разлапистым, пожившим на свете каштаном, стоял небольшой двухэтажный дом старой постройки, с колоннами, красной черепичной крышей и балкончиками, обвитыми плющом. Была поздняя осень в южном городе, поэтому пальцы каштана растопырились и порыжели по краям, а плющ побагровел – то ли ему было стыдно, что он забрался на балкон и подглядывает сквозь стеклянную дверь, то ли от ярости на глупое человечество. Время от времени, он извивался в сторону каштана и возмущенно рассказывал об увиденном в этом уютном, но очень странном доме. Каштан согласно раскачивался и кивал лохматой головой: «Да, дела...»

Иногда к дому подъезжала машина, из которой выходили скорбные люди с беспросветным взглядом, обязательно с небольшим свертком в руках, или выскакивал молодой человек, с лихорадочно блестящими глазами, и, нажав на электрический звонок, исчезали в доме. Но в этом еще не было никакой странности. Из передней они попадали в кабинет, где вел прием представительный мужчина лет тридцати, с небольшой аккуратной бородкой и пронзительным взглядом. Он задавал посетителям однотипные вопросы:

– Пожалуйста, Ваши документы. Так, хорошо. Теперь Вашего супруга. Извольте свидетельство о смерти. Еще не получили? – Сразу к нам? Ну что ж, давайте сюда образцы. Мы поместим в физраствор, и как только Вы привезете соответствующий документ, сразу примемся за работу. С расценками Вы ознакомились? Да, я понимаю, что это почти все, что у Вас есть, месье, но уступить мы не можем. Мадам права: дочь дороже. Так я жду от Вас документы и задаток.

В другой раз – человеку со сбивчивой речью и лихорадочно блестящими глазами:

– Ну, что Вы, месье. Нет, нет, и не просите – это подсудное дело, а мы – фирма легальная. Благодарю Вас, месье, что Вы готовы так щедро оценить наш труд, но боюсь, что помочь мы Вам не сможем. Удивляюсь, как Вам удалось безнаказанно отрезать столь значительный кусок. Ах, не безнаказанно... Ну, Вы легко отделались – всего лишь штрафом. Нет, нет, месье, и не просите. Я понимаю, что Вы влюблены. Да, я тоже был молодым. Но, представляете, мы Вам пойдем навстречу, а Ваша пассия подаст на нас в суд. Мы зря теряем время, месье. Прощайте! Хорошего дня.

Затем, у тех, кому не отказали, забирали свертки, на них надписывалась время, дата, фамилия, те же данные вносились в толстый, разграфленный журнал, после чего там расписывались заказчики. Но и в этом не было еще ничего необычного. Свертки уносились наверх, именно в ту комнату, куда заглядывал любопытный плющ.

Здесь бородатый преображался: надевал халат и маску, долго и тщательно, как хирург, мыл руки, проспиртовывал перчатки. Другой – подтянутый, худощавый мужчина с седеющими висками, прямым острым носом и узкими губами – лицом умного и недоброго человека, такими же стерильными перчатками вынимал из свертка содержимое, крича по-русски: «Ниночка, что Вы там копаетесь? Установили?», – и шел к обычному кабинетному столу, на котором стоял микроскоп. Взглядывал быстро в окуляр: «Не обманули – ткани свежие. Быстро на анализ и выделяйте клетку. Приступайте к заказу немедленно! Эти по миру пойдут, а нужную сумму достанут».

То, что так бережно несли горевавшие люди, и так мельком рассматривал в окуляр микроскопа недобрый человек, был, собственно говоря, кусочек кожи, срезанный с наитончайшим слоем плоти острым, как бритва скальпелем прозектора. Дальше этот кусочек симпатичная Ниночка несла в лабораторию с пробирками, лампами, термометрами и огромной барокамерой. От лаборатории шел коридор, освещенный спокойным голубоватым светом, застеленной серой с синим ворсистой дорожкой, которая скрадывала шаги. По бокам коридора множе-

ство дверей вели в комнаты. На мощных дверях были небольшие окна из небьющегося стекла, забранные решеткой; стены комнат покрыты толстой мягкой облицовкой; шторы были плотно сомкнуты, и комната освещалась все тем же голубоватым, ровным светом. В каждой палате было по два человека: один в светлом форменном брючном балахоне и другой, которого водили и обслуживали, как глубоко больного. Поражал отсутствующий взгляд и неподвижное лицо этого – другого. Вот здесь и начинались те странности, о которых рассказывал каштану любопытный плющ.

Форменный человек говорил: «Если ты не будешь улыбаться, будет больно. Да, я снова подключу тебя к току. Улыбаться – это значит, управлять мышцами лица. Уголки губ вверх! – Хорошо, хорошо. Но кричать и плакать пока у тебя получается лучше. Да, ты хорошо успеваешь в предметах, но еще раз прослушай запись: это твой голос, когда тебе весело, повтори. Что такое весело? Ну, например, ты насытился. – Это, когда тебе хорошо. А вот твой голос, когда ты сердит. На что? – Ну, может быть, на продавца, который плохо тебя обслужил. Как, плохо? – Еще раз просмотри учебный материал».

В других палатах более нерадивые ученики кричали от электрошока. Что-что, а боль они умели отличить от всего остального. Но толстые стены и стекла скрывали это скопище страданий от посторонних глаз.

Те – другие – были, в основном, дети или молодые люди обоего пола, очень редко встречались существа постарше. Всех их отличал взгляд: существа улыбались, разговаривали о разных вещах, но взгляд был странный – спокойный, пустой, без тени эмоций.

Через некоторое время, в доме появлялись заказчики. Их вели в комнату, откуда они через стекло могли видеть свой выполненный заказ. Дамы надрывно вскрикивали и валились в обморок от потрясения. Нашатырь был наготове. И когда дама приходила в себя, она трясущейся рукой указывала в сторону существа, которое спокойно и размеренно там, за стеклом поглощало свой завтрак: «Профессор, когда я могу забрать домой моего мальчика? Умоляю Вас, отдайте мне мое дитя сегодня! Ну, хорошо, хорошо, но могу я в течение этой недели видеть моего Виктора? Да, да, благодарю Вас! Мы уже выписали чек на Ваше имя, можем отдать прямо сейчас. Что Вы, профессор, мы Вам доверяем. Вы – гений, профессор! Мы на Вас все оставшиеся дни молиться будем! Да, да, уже уходим», – и цепляющийся взгляд туда, за стекло: «До свидания, мой хороший, чудесных тебе снов!»

Но снов существа не видели.

Ровно через неделю, день в день, с раннего утра перед дверями странного дома стояли нетерпеливые посетители. Нервно расхаживали мужчины, заложив руки за спину; женщины, крепко сцепив пальцы так, что выступали побелевшие костяшки, устремляли глаза к небу – их била нервная дрожь, подкашивались ноги. Наконец, ползшие минуты приближались к желанным восьми часам, и клиенты робко нажимали на кнопку звонка. Дверь тут же распахивалась. Дамы, судорожно вцепившись в рукав спутников, входили в комнату, опускались в предложенное кресло, а мужчины, тем временем, подписывали документы и передавали чек бородатому человеку. Затем служитель вводил существо. Женщина тихо стонала: «Виктор, мальчик мой, подойди, я – твоя мама», – и заливалась слезами. Потрясенный отец не мог сдвинуться с места, наконец, опомнившись, бросался и вел улыбающееся существо к жене. Затем, распрощавшись с бородатым, они уезжали. А плющ шептал каштану: «Эти протянут недолго. Женщину жалко – такая красивая – яд, наверное, примет. А месье – место в психушке». И каштан снова согласно кивал головой.

Жанне было пятнадцать. Ее сбила машина. Сразу. Насмерть.

Ее родители, еще за неделю до этого (как будто их вела рука Судьбы), обсуждали странное объявление в газете:

«Избавлю от горя. – Воссоздам Ваших любимых.

Лицензия №1683. Документы обязательны.

Предварительная консультация по тел. 29-17-15.»

«Как это, воссоздам?» – спрашивали родители. А смеющаяся Жанна, пробежав глазами объявление, ответила: «Эх вы, отстали от жизни! – Это же клонирование! И передача была об этом: там овцу по клетке воссоздали – точную копию – она все делает, представляете? – Ест, мекает, спит. Сама видела: беленькая такая, хорошенькая!» – и снова развеселившись, девочка побежала на занятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.